

«!!!» Пин Мо чувствовал, что сегодня он, возможно, полностью потерял лицо, это был самый большой позор за всю его жизнь, поэтому он хотел найти дыру в земле, чтобы провалиться прямо туда. Он сжал военный кинжал, у него возник порыв убить единственного свидетеля, увидевшего его таким, чтобы никто не узнал о его сегодняшним конфузе.

«Этот свидетель» не обращал внимание на приближающийся кризис, пока смотрел на красные от смущения мочки ушей Пин Мо. В хорошем настроении он снял футболку с короткими рукавами и всучил ее в руки инструктора Пина: — «Наденьте это, прикройте свою задницу».

«...»

Это был хороший вариант, одежда Пэй Юйту слишком велика для кого-то размером с Пин Мо, и она может почти полностью прикрыть его ягодицы, но это был единственный предмет одежды на Пэй Юйту, так он остался с обнаженным торсом.

Пэй с голым торсом был не так уж и плох, тем более что у него были твердые мышцы спины, широкие плечи, шесть кубиков пресса и четко очертанная линия русалки. Не было и следа жира.

Однако больше всего бросался в глаза синяк размером с ладонь сбоку на его талии, который должен быть свежее испеченной травмой от удара тупым предметом, это напомнило Пин Мо о жестокой драке за дверь, случившейся не так давно. Пин Мо отвел взгляд, крепко сжал тонкие губы, надел одежду, не сказав ни слова, и вышел прямо из раздевалки.

Пэй Юйту не возражал, что тот даже не поблагодарил его, он смотрел на спину Пин Мо в его собственной одежде и чувствовал особое чувство удовлетворения в своем сердце, а затем последовал за ним.

Снаружи на земле валялась куча альф, некоторые из них были избиты руками помощника Пэя, а некоторые были непосредственно подавлены феромонами Пэя Юйту, и даже не могли встать на колени. Они все еще не пришли в себя.

Пол был полон дохлых собак, не представляющих никакой угрозы.

Они вдвоем успешно вышли и сели на чрезвычайно крутой космический автомобиль Пэй Юйту. Несколько минут назад они сделали временную отметку, а сейчас в машине царил такая тишина, что можно было услышать падение булавки, никто не произнес ни слова.

Пин Мо облокотился на кожаное сиденье второго пилота и его разум был в беспорядке.

На самом деле он был терианцем, находящимся на вершине военной иерархии. Тот факт, что он был из группы Е, а также капитаном рапторов был известен и если его секрет был бы раскрыт, что бы случилось?

Пин Мо выглянул из окна машины, пока она проносилась мимо шумной сцены ночного города, и усмехнулся в глубине души: самое трудное испытание пройдено, больше не было угрозы раскрытия его личности, по крайней мере теперь, пистолет был направлен ему прямо в голову, его отправили бы в военный трибунал, потому что он скрыл свою личность.

К лучшему, что его раскрыл его собственный помощник.

Более того, у него была необъяснимая уверенность, что Пэй Юйту на самом деле никому не расскажет об этом, и что согласно их негармоничным отношениям, скорее всего тот найдет способ справиться с этим – Пэй может угрожать ему и вернуть маленькие туфли, которые он носил для него раньше.

Пэй Юйту первым не выдержал этой долгой тишины и нарушил молчание легким кашлем: — «Пин Мо, только что ситуация была немного опасной, но не думай, что я...я намеренно воспользовался тобой, это было сделано чтобы помочь тебе!»

Пин Мо хладнокровно прервал его: — «Зови меня инструктором Пином».

«...» Пэй Юйту пробормотал, держась за руль: — «Этот король никогда не забывает похвастаться, что он на уровень выше меня».

Он не знал, услышал ли инструктор Пин эту жалобу, его взгляд по-прежнему оставался пустым, и машина снова погрузилась в едва уловимую тишину.

Пин Мо внезапно повернулся боком и приподнял подол одежды. Он только что вспомнил, что эти штаны тоже были сделаны из биоразлагаемых материалов, так что после повреждения их внешней силой, если оставить их в покое, они вскоре разложатся и исчезнут сами по себе.

Пин Мо искал оборванные концы нитей. Согласно физическим свойствам этого материала, скручивание концов нити при разрыве может эффективно замедлить скорость ее деградации. В конце концов, инструктор Пин не хотел возвращаться в общежитие в одной футболке от помощника Пэя, это было бы так унижительно, что лучше бы его убили.

Но, с точки зрения Пэй Юйту, это действие было совершенно другим.

Омега, которого он только что временно отметил, перед ним задрал одежду и тер ягодицы. После продолжительного времени извиваний и вращений Пэй наконец-то не выдержал: — «Инструктор! Вы должны прекратить! Если вы сделаете это снова...»

Я трахну тебя в этой машине!

Пин Мо сосредоточился на том, чтобы разобраться со штанами, поэтому какое-то время не реагировал и подсознательно спросил: — «Снова?»

Пэй Юйту внезапно встретился взглядом с этими невинными и озадаченными серо-голубыми глазами, а затем его взгляд упал на нить в его руке, понимая, что он неправильно понял, и, наконец, похлопав по рулю, сказал хрипло: — «Ничего!»

Пин Мо посмотрел на него как на психа.

Пэй Юйту только что вспомнил о временной метке, вкус которой был в миллион раз лучше любой еды, он осторожно сказал: — «Эй, я действительно не ожидал, что ты будешь Омегой».

Пин Мо даже не приведя в порядок штаны, подсознательно выпрямился, думая: Наконец-то он собирается договориться со мной. На самом деле это было лучшим решением. Если он готов начать шантажировать меня, это означает, что он никому не расскажет об этом.

Пэй Юйту, не подозревая, что инструктор Пин готовится к его «вымогательствам», продолжил: — «Не просто Омега, но и терианец, мужчина терианец должен быть более драгоценен, чем гигантская панда в эпоху древней Земли. Может быть, ты единственный во всей вселенной...Ха-ха, вообще-то, это первый раз, когда я временно пометил Омегу, я...»

— «Да, — перебил его Пин Мо, — помощник Пэй, теперь ты крепко держишь меня, что ты собираешься делать?»

Пэй Юйту: «?»

Пэй Юйту не ожидал, что тема повернется в этом направлении: — «Я держу тебя?»

Пин Мо: — «В будущем вам не нужно будет писать план обучения. Если вы не хотите участвовать в собраниях, вы можете просто сказать мне, это не имеет значения. Если вы время от времени не хотите появляться на утренней зарядке, ничего страшного, но что касается тренировки военных навыков во второй половине дня, я все еще надеюсь, что вы сможете быть вовремя. Если вы хотите принять участие в других мероприятиях по оценке, я также могу дать вам личную рекомендацию. Мы можем спокойно работать вместе до конца семестра, в конце я поставлю вам отличную оценку в итоговом отчете, что поможет вам получить повышение и вернуться на вашу станцию».

... Было понятно, что это очень хорошее предложение, и в конце концов он не забыл протянуть руку. С таким спокойным и безжалостным анализом, Пэй Юйту чувствовал, что его романтические чувства были разрушены этой атмосферой.

Тему, о которой он хотел поговорить изначально, нельзя было продолжать, Пэй Юйту поднял руку, взъерошил ей волосы на голове и угрюмо ответил: — «Как хочешь».

Лу Дунван чувствовал, что его сосед по комнате становится все более и более похожим на гая, он рано утром вошел в общежитие инструктора Пина и до сих пор не вышел.

Сегодня была суббота, поэтому необходимости делать утреннюю зарядку не было, но эти люди уже много лет находятся в армии и давно выработали биологические часы раннего отхода ко сну и раннего подъема. Цао Линсинь уже был одет и взяв карточку на питание, толкнул дверь и спросил: — «Вам принести еду?»

Лу Дунван немедленно поднял руку, чтобы сообщить название блюд на одном дыхании, очень умело.

— «Хорошо, а как насчет старика Пэя?»

— «Не беспокойся о нем, рано утром он отправился на поиски инструктора Пина».

Цао Линсинь удивленно спросил: — «У них сейчас такие хорошие отношения? Инструктор Пин так быстро принял его! Старик Пэй — самая известная заноза на нашей станции».

Лу Дунван необъяснимо покачал головой: — «Нет, не совсем! Брат Цао, инструктор Пин способный и обаятельный, я думаю...»

Цао Линсинь выслушал его многословную догадку, поправил очки и категорически отверг его предположение: — «Невозможно! Как старик Пэй может преследовать кого-то? Его всегда активно преследуют омеги, но разве он не всегда отпугивает их?»

— «У меня есть доказательства. Когда я встал утром, брат Пэй использовал мою жидкость для полоскания рта! Пэй Юйту и жидкость для полоскания рта! Можешь ли ты связать эти две вещи вместе? Разве это не напоминает павлина распутившего хвост ради ухаживаний за супругом?»

Эта жидкость для полоскания рта была куплена Лу Дунваном в начале учебного года ради встреч с омегами, и была высмеяна альфа-инструкторами на этом этаже. Среди них отвращение Пэй Юйту было самым громким, его слова все еще звучали в его ушах: — «Только неженки используют жидкость для полоскания рта!»

Цао Линсинь был совершенно потрясен, и ему потребовалось много времени, прежде он произнес приглушенно: — «Но, но... Они оба альфы».

Лу Дунван вздохнул: — «Ты не понимаешь, я вырос с братом Пэем, я знаю его. Он же фэйсконщик и смотрит только на красивые лица».

Цао Линсинь подумал о чрезвычайно придирчивом к внешности Пэй Юйту и согласился, но все же ему было трудно полностью принять это: — «Каким бы красивым ни был инструктор Пин, он все равно жесткий альфа. Есть же много омег. Мягких и сладких... Кстати, ты слышал новости о вчерашнем вечере? На Тайпин-стрит, самой известной барной улице в Звездном городке, в ночном клубе проводилась тематическая вечеринка «феромонная ночь», омега не

смог проконтролировать свой феромон, в результате чего половина альф города пассивно впала в гон».

— «Черт возьми! Половина города? Не слишком преувеличено? Насколько сладким должен быть феромон той омеги? Это все фальшивка?»

— «Возможно, до сих пор личность омеги не установили, но весь звездный город сейчас в беспорядке, и даже в школе все говорит об этом».

Лу Дунван позавидовал: — «Почему меня не было там в тот момент, я бы просто понюхал ее».

Цао Линсинь: — «... Я хочу сказать, если бы Пэй смог испытать это, возможно, он снова сможет полюбить омег».

Лу Дунван строго сказал: — «Брат Цао, я должен покритиковать тебя за это, сейчас межзвездный век, почему ты все еще дискриминируешь любовь АА?»

— «Я не осуждаю любовь АА, — сказал Цао Линсинь, — я просто немного беспокоюсь о Пэе из-за вспыльчивого характера инструктора Пина, если он узнает о его намерениях, Пэй может стать калеккой. Хотя навыки старика Пэя хороши, он не сможет выдержать безжалостную атаку инструктора Пина».

«...»Лу Дунван тоже замолчал: — «Ты прав».

Общежитие инструктора Пина представляло собой одноместную маленькую квартиру.

Пин Мо, протирая тактический нож маслом для технического обслуживания, сказал: — «Дело в том, что в этом баре утверждают, что имеет тесную связь с печально известным торговцем людьми «Призрачным ухом». При этом все сотрудники от мужчин-моделей, дам, выступающих на сцене, до уборщиц — они все добровольные работники. Независимо от того, сколько раз соответствующие отделы проводили расследования, максимум что они могут сделать, это только оштрафовать бар со стороны Управления по борьбе с порнографией. Никто не хочет поймать Призрачное ухо сильнее, чем я...Тебе не надоело стоять?»

Пэй Юйту, который пытался продемонстрировать свое выдающееся телосложение: «...»

Помощник Пэй, помимо укладки, сегодня еще намеренно принарядился. Умывшись, он использовал лосьон для тела и жидкость для полоскания рта Лу Дунвана, после этого специально натер волосы воском. Его копна колючих волос теперь была мягкой и послушной.

Пин Мо: — «Кроме того, почему твои волосы такие жирные, ты их не мыл?»

«...»

Пэй Юйту больше не мог этого выносить: — «Черт возьми, ты омега или нет?» Использованный воск для волос был распознан как грязная голова, эта упрямая и глупая манера поведения альфа. Пэй не пытался хорошо выглядеть с тех пор как ему исполнилось пять лет.

Однако выражение лица инструктора Пина внезапно помрачнело: — «Разве мы уже не договорились вчера?»

Пэй Юйту подсознательно хотел растрепать волосы, но когда он коснулся рукой воска для волос, он сердито отдернул руку: — «В комнате же больше никого нет, не волнуйся, я никому не скажу. Я обещал, что не раскрою твою тайну».

— «Хорошо». Пин Мо опустил длинные ресницы и продолжил вытирать свой драгоценный нож.

Этот тактический короткий нож, получивший название «Коса смерти», был изготовлен из специальной стали «v gold 12», с кожаными ножнами и цельнометаллической рукояткой. Это хороший нож для убийств, и цена одного такого ножа равнялась лейтенантскому жалованью за полгода.

Инструктор Пин не обращает внимания на еду и одежду, но боевой нож ему был дороже всего на свете.

Пэй Юйту устался на его искусную полировку ножа, ему все еще было трудно переварить тот факт, что этот человек был омегой. Инструктор Пин действительно один из самых красивых людей, его фигура мягкая, а феромон настолько сладкий, что трудно себя контролировать, но он вел себя как жестокий, сварливый, неразумный солдат.

С тех пор, как прошлой ночью Пэй Юйту укусил инструктора Пина, у него возникло тонкое чувство, будто этот человек уже принадлежит ему. Он проснулся рано утром и бросился навстречу с ним. Когда они встретились, Пин Мо, казалось, вел себя как обычно. Если бы он сам не заговорил об этом, Пэй Юйту заподозрил бы, что прошлой ночью ему приснился еще один весенний сон.

— «Эй, Пин Мо, — сказал Пэй Юйту, — а мы не встречались в твоём кошачьем состоянии до вчерашнего вечера?».

Действие по втиранию масла на некоторое время прекратилось, а затем он, не меняя лица, ответил: — «Нет».

Пэй Юйту: — «Но я почувствовал запах твоего феромона в своем сне, нет, это был не сон, мы обнялись и я прикасался к тебе той ночью!»

Инструктор Пин вонзил тактический нож вертикально в журнальный столик: — «Я сказал «нет»! Не морочь мне голову!»

— «Ты! Пин... — Пэй Юйту мысленно засучил рукава, но в конце концов проглотил невысказанные ругательства. Если бы этот человек все еще был альфой, королем вымогательств - Пином, он мог бы, как в старые добрые времена, сразиться с ним лицом к лицу, но теперь, когда он знает правду, как он может бороться с омегой?»

Хороший А не будет драться с О.

— «Хорошо, тогда не будем об этом». Пэй признал поражение.

На самом деле, инструктор Пин был так зол, что те действия были еще хорошим ответом. А у Пэй Юйту появилась более смелая догадка. Может ли быть тот кот Пин Мо?

В тот раз, когда он пошел на урок «Физическое здоровье студентов колледжа», тот раздел был посвящен терианцам, некоторые терианцы превращаются в животных при определенных условиях. А хвост Мими и хвост Пин Мо были так прохожи...

Так совпало, что в ту ночь в его сне также была тень кошки.

Но судя по выражению лица инструктора Пина, он похоже, не хочет признаваться. Ради долгого совместного будущего Пэй Юйту не спешил разбивать горшок(1). В конце концов, это ничего не даст, а только разозлит Пина.

... Подождите, это неправильно, это же он узнал его секрет, так почему же он должен бояться, что Пин выйдет из себя?

Однако Пин Мо уже сменил тему: — «Я пытался выяснить местонахождения Призрачного уха, но тот второй босс рассказал мне кое-что интересное, что, как я думаю, заинтересует тебя».

— «Что это?»

— «Они называют бар обычным, не имеющим ничего общего с «большим бизнесом» Призрачного уха, но этот человек настолько известен, что некоторые торговцы людьми возьмут на себя инициативу, чтобы самим связаться с ними. Второй босс сказал мне, что недавно появился очень интересный «посредник», парень из Военного Университета Альянса, который хотел, чтобы они помогли продать двух его одноклассников».

Пэй Юйту выпалил: — «Чэнь Цзянхао?»

Пин Мо покачал головой: — «Возможно, но это односторонняя версия истории второго босса,

мы не можем ему доверять».

Однако Пэй Юйту начал размышлять в этом направлении: — «Чэнь Цзянхао хотел продать Чжоу Ли и Цзи Ань? В тот день он остановил меня и упомянул бар Wind Chime, что соответствует истории второго босса. Тогда почему же Чжоу Ли и Цзи Ань солгали? Почему после всего этого исчез сам Чэнь Цзянхао?»

Пин Мо вытащил из стола тактический короткий нож, убрал его, достал еще один из шкафчика в маленькой гостиной и осторожно нанес на него масло: — «Я не знаю, используй свой мозг. Решение таких дел — это не наша специальность, мы несем ответственность только за выполнение наших собственных заданий. Если ты считаешь это полезным, сообщи об этом, и, естественно, кто-нибудь проведет расследование».

Пэй Юйту глубоко задумался, действительно они уже выполнили свои обязанности как учителя, но теперь его больше беспокоил другой вопрос: — «Почему ты ищешь Призрачное ухо?»

«...»

Наступило долгое молчание.

Пэй Юйту наблюдал, как Пин Мо протирает нож хлопчатобумажной тканью, впитавший лишний жир и пыль, и когда он подумал, что инструктор не ответит, тот открыл рот и с ненавистью сказал: — «У меня есть личная вендетта против него. Именно он помешал мне вернуться, из-за этого человека мне пришлось бросить свои войска, из-за него мне пришлось вернуться за тысячи миль обратно к главной звезде, чтобы учить детей в этой школе».

Среди группы инструкторов, участвовавших в «воспитании и обучении всей армии» и прикомандированных к Университету союзных войск, Пин Мо действительно был исключением. Он не был прикомандирован, он служил долгое время, а его первоначальный номер части, воинское звание и прошлое были неизвестны.

В эту партию инструкторов в основном входят лейтенанты. Пэй Юйту был капитаном, но он был назначен помощником Пин Мо. Он обоснованно подозревал, что Пин Мо, по крайней мере, должен быть офицером более высокого ранга. Он достиг такого звания в столь юном возрасте, это было редкостью для всего Альянса. Для кого-то с таким большим потенциалом действительно было пустой тратой времени оставаться в школе и каждый день тренировать кучу медвежат вместо того, чтобы продолжать усердно сражаться на межзвездной территории.

Он мог быть наказан и отправлен сюда только если он совершил серьезную ошибку.

Что же касается того, что это может быть за серьезная ошибка, Пэй догадывался. По закону Альянса омеги не могут служить в армии, за исключением гражданских солдат и других военнослужащих специального назначения. Если омега скроет свою личность и проберется в

военную казарму, это будет серьезным преступлением. Раньше он считал это правило разумным, поскольку омеги были слабыми и хлопотными. Как только у них начнется течка, она привлечет всех альф в военном лагере к пассивному гону. Со всеми этими неудобствами как они вообще могли сражаться?

Но теперь Пэй думал, что это правило просто дерьмовое. Пин хоть и омега, но с точки зрения боевой мощи, какой альфа может сравниться с ним?

Пэй Юйту поинтересовался: — «Просто потому, что ты омега?»

Пин Мо ответил: — «Мало того, они также подозревают, что я сотрудничаю с врагом».

«!!!» Пэй Юйту: — «С кем? Призрачным ухом?»

Пин Мо кивнул: — «Вот почему я хочу найти его».

Пэй Юйту: — «Ты должен найти его и очистить свое имя».

Пин Мо поджал губы и усмехнулся: — «Ты даже не знаешь, что произошло, а считаешь, что меня обидели?»

Пэй Юйту потер шею. — «Я верю тебе! Когда Чжоу Ли чуть не пострадала на улице Тайпин, ты бросился спасать ее, не сказав не слова. Ты определенно настоящий солдат! Как ты мог предать Альянс, сговорившись с врагом?»

«...» Пин Мо открыл рот, но ничего не сказал. По его подсчетам, он и этот человек были знакомы всего месяц или около того, но он осмелился с уверенностью утверждать это, но что насчет тех товарищей-офицеров и начальства, если бы не усилия полковника Лу Фэна, он, вероятно, не смог бы стоять здесь сегодня живым.

— «Призрачное ухо может помочь мне очистить имя, — Пин Мо схватил отполированный и блестящий нож, — Если это не сработает, то я просто убью его. В любом случае я должен отомстить».

Последняя течка была самой комфортной и стабильной, из тех, что происходили с того времени, как инструктор Пин вернулся к главной звезде. Он не стал кошкой, и он не испытывал никакой неприятной физической боли. Феромоны Пэй Юйту работали лучше, чем специальные ингибиторы для терианцев.

Пин Мо, одетый в полный комплект тренировочной формы, в камуфляжной шляпе, держал хлыст и стоял прямо под палящим солнцем, наблюдая за учениками, которые проходили полосу 400-метрового препятствия. Однако его взгляд прошел мимо учеников и упал на спину помощника Пэя. Про себя он думал: прежде чем прибудет специальный ингибитор Лен Ли для

терианцев, кажется будет хорошей идеей использовать его в качестве «живого ингибитора».

Тем не менее А и О разные, такого рода вещи, нормальные люди делают только со своими возлюбленными, верно? Отношения между ним и помощником Пэем не очень гармоничны, они даже не были обычными друзьями, и Пин Мо не знал, готов ли он помочь ему...

У помощника Пэя, который находился в нескольких метрах от инструктора, тоже были свои опасения. С той ночи Пин Мо относился к нему, как всегда, как ни в чем не бывало, как будто ничего не произошло.

Пэй Юйту был слишком взрослым, чтобы верить, что кто-то может забеременеть, целуясь или держась за руки. Думая об этих вещах он хотел использовать это в своих интересах, но все еще чувствовал себя несчастным. Что делал Пин? Не безжалостно ли это, выбросить его после использования?

Как раз в тот момент, когда Пэй Юйту молча подумал об инструкторе Пине как об отморожке, он внезапно почувствовал очень слабый сладкий запах грейпфрута, а затем рывок за запястье.

Пэй Юйту: «?»

Ученики только увидели, что инструктор Пин держа хлыст, внезапно шагнул вперед, агрессивно потянув помощника Пэя, и подумали, что дьявольский инструктор был в плохом настроении, и собрался избить кого-то. Все они были слишком напуганы, чтобы дышать.

Только Пэй Юйту услышал как подонок Пин зовет его необычным голосом, прося его о помощи: — «Пэй Юйту, это срочно!»

Примечания переводчика:

(1) Разбить горшок - означает настаивать на том, чтобы докопаться до сути дела

<http://bllate.org/book/15901/1420028>